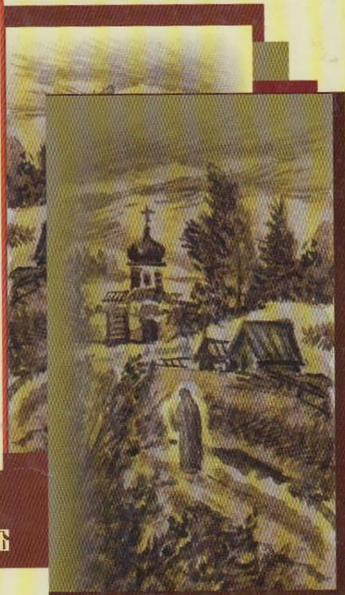

В.А. Чикироров-Волгин

Воспоминания детства

САИНСЬ

Василий Акимович Никифоров-Волгин

Воспоминания детства

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33575226

Воспоминания детства – Е. Никифоров-Волгин: Сатисъ; Санкт-

Петербург; 2015

ISBN 5-7373-0196-6

Аннотация

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского ВЛАДИМИРА «И только храм остался для нас единственным уголком Святой Руси, где чувствуешь себя пригретым и обласканным». Святая Русь: ее люди, ее церквушки, бескрайние поля, вековые леса; радость праздников, запах ладана, пасхальных куличей... Радость и грусть – жива ли Святая Русь? Та, которую помнит душа и которой взыскует душа. На этот вопрос отвечают герои В. Никифорова-Волгина, отвечают тихой любовью и глубокой верой. Книга «Воспоминания детства» предназначена для семейного чтения. Данное издание подготовлено в год, когда исполняется 105 лет со дня рождения и 55 лет со дня кончины писателя.

Содержание

Забытый писатель

6

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Е. Никифоров-Волгин

Воспоминания детства

© Издательство «Сатись», оригинал-макет,
оформление, 2006

*В нем морского —
Мороза хруст, что хрупок, как миндаль
В весенний сад, что от дождя заплакан,
Выходит прогуляться старый диакон
И вместе с ним о горестном всплакнуть;
Такой понятный автору и близкий...*

И. Северянин. 1936 г.

Забытый писатель

В. А. Никифоров-Волгин

Одним из незаслуженно забытых у нас русских литераторов был В. Никифоров-Волгин, писатель со своим лицом, со своим стилем, со своими темами. Он успел выпустить при жизни только два сборника рассказов и миниатюр: «Земля-именинница» (1937) и «Дорожный посох» (1938). В 1960 и 1971 годах в США обе эти книги были переизданы, в последние годы в России вышло несколько сборников рассказов и повестей В. Никифорова-Волгина.

Василий Акимович (Иоакимович) Никифоров родился 24 декабря 1900 г. (6 января 1901 г. по новому стилю) в деревне Маркуши Калязинского уезда Тверской губернии на Волге в семье сапожника из крестьян. Вскоре после рождения Васи семья Никифоровых переехала в Нарву, в город, где около половины населения составляли русские. Семья была большой – у Васи было четыре сестры и два брата – и жилось ей трудно. Прокормить семью помогала мать-прачка. Жили в одной комнатке, в холодном и сыром мансардном помещении, часто голодали. Как вспоминал друг В. Никифорова, автор неопубликованных воспоминаний «Глазами журналиста и актера», С. Рацевич, Васю с детства отличала неумемная страсть к знаниям, ненасытная любовь к книгам. Буду-

щий писатель смог закончить только церковно-приходскую школу при Свято-Владимирском братстве (правда, это была хорошая школа), выдержал экстерном экзамен в седьмой класс Нарвской русской эмигрантской гимназии, но продолжить образование в гимназии не смог – не было средств. Оставался один путь – работать и учиться самостоятельно, и юноша серьезно занялся самообразованием. «Не раз пьяный отец шпандырем избивал сына, когда заставлял его по ночам сидящим за книгою. Вася увлекался логикой, философией, историей, но превыше всего любил русскую литературу. Его любимыми писателями были Лесков, Достоевский, Чехов. Знал он их отлично, на память цитировал отрывки произведений», – вспоминал С. Рацевич. Из поэтов же его любимцем был Есенин. Юноша рано начал писать, хотя и не любил рассказывать об этом окружающим.

Для интеллектуального развития юноши тогдашняя Нарва все же предоставляла неплохие возможности. Старинная Нарва с изумительными и донныне сохранившимися древними крепостями, с уникальным архитектурным ансамблем в стиле барокко XVII века, уничтоженным последней войной, была немаловажным культурным центром Эстонии, причем не только центром эстонской, но и русской культуры. Здесь было два театра – русский и эстонский, несколько гимназий, музыкальное и художественное училища, балетная студия, русский народный университет, много обществ – русских, эстонских, немецких, два великолепных музея, которые сде-

дали бы честь и городу, несравнимо большему, чем Нарва, – Лаврецовский и Дом Петра I; здесь издавались книги, газеты и даже журналы. После революции в

Нарве оказалось много эмигрантов из числа интеллигенции, живших тоже очень бедно, но все же не дававших Нарве опуститься до уровня провинциального захолустья, хотя требовательный В. Никифоров-Волгин позже и жаловался на это. Среди них были актеры, композиторы, музыканты, художники, литераторы.

В 1920 г. американец Райт создал в Нарве отделение Христианского Союза молодых людей, при котором возник литературный кружок. После отъезда Райта группа нарвской молодежи, в которую входил и В. Никифоров, организует Союз русской молодежи, устраивавший литературно-музыкальные вечера, концерты, дававший спектакли. Он просуществовал, правда, недолго, но был первой самостоятельной попыткой нарвской русской молодежи объединиться.

В. Никифоров, с детства хорошо знавший православное богослужение (его семья была очень религиозной) и обладавший высоким голосом с отчетливой выразительной дикцией, устроился псаломщиком в нарвский Спасо-Преображенский собор. Псаломщиком он оставался до весны 1932 г. Отсюда и идет то прекрасное знание церковной жизни, быта духовенства, которое мы видим в его произведениях. По воспоминаниям С. Рацевича, В. Никифоров любил еще до начала богослужения забираться с блокнотом и карандашом

в укромный уголок церковной сторожки, слушать и записывать, о чем говорили между собой богомолки и случайно заходившие сюда погреться и заодно посплетничать люди. Острые словечки, чисто народные обороты речи позже оказывались в его рассказах и фельетонах.

Свои публикации он, как правило, подписывает псевдонимом Василий Волгин – в память о великой русской реке, на которой прошли первые годы его жизни. Этим псевдонимом он как бы подчеркивал свою глубинную связь с оставленной родиной. Со временем он стал чаще подписываться В. Никифоров-Волгин, объединив свою фамилию с псевдонимом.

В 1927 г. приходит и первое признание: на конкурсе молодых авторов, проведенном старейшим русским литературным объединением в Эстонии – Литературным кружком в Таллинне, первая премия была присуждена рассказу В. Никифорова-Волгина «Земной поклон».

В октябре того же 1927 года, при непосредственном участии В. Никифорова-Волгина, в Нарве возникает русское спортивно-просветительное общество «Святогор», которое вскоре стало центром всей культурной работы русских в городе. При «Святогоре» создаются спортивный, драматический, литературный и шахматный кружки. В. Никифоров-Волгин активно участвует в работе литературного кружка, а в 1930–1932 гг. и возглавляет его. Кружок объединил почти всех русских литераторов и любителей словес-

ности Нарвы. На заседаниях кружка читались и обсуждались литературные произведения, заслушивались доклады на литературные темы, устраивались «вечера личного творчества», на которых выступали с чтением своих произведений местные авторы, время от времени выпускалась так называемая «живая газета». Кружок регулярно устраивал «четверги» с разнообразной программой, рассчитанной на более широкую публику. В. Никифоров-Волгин был душой всех этих мероприятий. Под редакцией В. Никифорова-Волгина, Ф. Лебедева и С. Рацевича в декабре 1928 г. выходит «литературно-общественная газета» общества «Святогор» «Всходы». Для детских представлений «Святогора» В. Никифоров-Волгин пишет инсценировку русской народной сказки «Ваня и Маша», а для драматического кружка – пьесу «Безумие Измайлова». В пьесе рассказывалось о трагической судьбе русского офицера, оказавшегося в эмиграции без семьи, без средств к существованию и кончающего жизнь в сумасшедшем доме. Пьеса, к сожалению, осталась неопубликованной.

В январе 1929 г. при обществе «Святогор» создается религиозно-философский кружок, несколько позже положивший начало местной организации Русского Студенческого Христианского Движения (РСХД). В. Никифоров-Волгин, живо интересовавшийся новейшими течениями в русской зарубежной философской мысли и увлекавшийся трудами Н. Бердяева, С. Франка, И. Ильина, принимал участие в де-

ательности РСХД. Он участвовал в 1929–1930 гг. в съездах РСХД Прибалтики, проходивших в Печерском и Пюхтицком монастырях.

В 1930 г. под редакцией В. Никифорова-Волгина и другого местного литератора Л. Акса в Нарве выходил журнал «Полевые цветы». Он был органом русской литературной молодежи в Эстонии в конце 1920-х – первой половине 1930 гг. В. Никифоров-Волгин принимает участие почти во всех русских журналах и сборниках, выходящих в свет в Эстонии («Новь», «Панорама», «Старое и новое»), а также эпизодически в ряде зарубежных изданий.

На хлеб В. Никифоров-Волгин зарабатывает сотрудничеством в газетах – вначале в «Старом нарвском листке», позже в таллиннских «Вестях дня» (с 1933 г. он даже числился собственным корреспондентом газеты в Нарве) и «Русском вестнике», в рижском журнале «Для Вас». В этих изданиях он, помимо корреспонденций, печатал очерки и популярные статьи из истории Нарвы. С начала 1930-х гг. В. Никифоров-Волгин занялся разысканиями в нарвских архивохранилищах, прежде всего, в Нарвском городском архиве. На их основе он подготовил ряд газетных публикаций, т. к. ему удалось найти в архивах ряд интереснейших документов, имеющих отношение к истории и культуре России.

Впрочем, газеты платили в ту пору мало, и жил писатель в бедности. В одной заметке в газете «Вести дня» (1933, 15 апр., (89)), сообщалось: «В тихой Нарве, на мансарде про-

гнвишего дома, в вечных тисках нужды живет В. А. Никифоров-Волгин». По воспоминаниям родственников, писать ему приходилось дома в присутствии шумевших братьев и сестер.

Между тем, к середине 1930-х гг. В. Никифоров-Волгин был уже довольно известным писателем. Он находился в переписке со многими видными русскими литераторами из эмигрантов – с И. Шмелевым, Б. Зайцевым, А. Амфитеатовым, С. Минцловым, С. Горным (А. Оцупом) и др. В 1935 г. на литературном конкурсе популярного парижского журнала «Иллюстрированная Россия» В. Никифоров-Волгин получил премию за рассказ «Архиерей», который был опубликован на страницах этого издания. В том же году известный русский критик П. Пильский публикует в солидной, имевшей широкое распространение рижской газете «Сегодня» (1935, 15 окт., (285)) статью о В. Никифорове-Волгине, в которой высоко отзывается о его творчестве. П. Пильский привлекает В. Никифорова-Волгина к сотрудничеству в газете, и в последние годы жизни писателя именно «Сегодня» становится основным местом публикации его произведений. В 1935 же году один его рассказ впервые появляется в эстонском переводе.

12 марта 1936 г. Игорь Северянин посвящает писателю сонет:

В. Никифоров-Волгин

Ему мила мерцающая даль
Эпохи Пушкина и дней Лескова,
Он чувствует Шмелева мастерского
И сроден духу родниковый Даль.
Деревню ль созерцает, города ль,
В нем нет невыносимо городского;
Он всюду сын природы. В нем морского
Мороза хруст, что хрупок, как миндаль.
В весенний сад, что от дождя заплакан,
Выходит прогуляться старый диакон
И вместе с ним о горестном всплакнуть,
Такой понятный автору и близкий...

В. Никифоров-Волгин чувствует бесперспективность своего дальнейшего пребывания в Нарве и в самом конце 1935 или в первых числах 1936 г. переезжает в Таллинн. В Таллинне он становится домашним учителем и воспитателем внука генерала-эмигранта Ю. Штубендорфа, очень интеллигентного человека; лишь благодаря его финансовой поддержке смогла выйти в свет первая книга В. Никифорова-Волгина, которую он и посвятил Ю. А. Штубендорфу. В Таллинне писатель принимает участие в деятельности местного русского спортивного и культурно-просветительного

общества «Витязь», избирается почетным членом Литературного отдела общества, сотрудничает в издаваемых обществам сборниках под тем же названием «Витязь».

В мае 1937 г. наконец-то выходит в свет первый сборник рассказов В. Никифорова-Волгина «Земля-именинница», встреченный положительными рецензиями в ряде зарубежных русских органов печати. Сохранились сведения, что умиравший в Италии А. В. Амфитеатров просил перед смертью почитать ему рассказы из «Земли-именинницы». Осенью 1938 г. в том же издательстве «Русская книга» в Таллинне печатается второй сборник В. Никифорова-Волгина – «Дорожный посох». В 1939 г. готовился к печати третий сборник – «Древний город. (Жизнь и нравы русской провинции после революции)», который, видимо, должен был быть посвящен Нарве 1920–1930 гг. Сборник планировалось выпустить в 1940 г., но этому помешали, по всей вероятности, события лета 1940 г. К этому времени сборник «Земля-именинница» уже был распродан и встал вопрос о его переиздании.

Установление советской власти в Эстонии 1940 г. губительно сказалось на русской культурной и литературной жизни в республике: были закрыты все русские общества, газеты, многие писатели и деятели культуры репрессированы. 15 мая 1941 г. состоялась свадьба В. Никифорова-Волгина и Марии Георгиевны Благочиновой, с которой он познакомился в доме Штубендорфов, а 24 мая писатель, работав-

ший в это время ночным сторожем на судоремонтном заводе, был арестован органами НКВД. По воспоминаниям современников, он предчувствовал свой арест, ждал его. С началом войны В. Никифоров-Волгин был этапирован в город Киров, где в августе 1941 г. приговорен к расстрелу по 58-й статье – за «принадлежность к различным белогвардейским монархическим организациям», «издание книг, брошюр и пьес клеветнического антисоветского содержания». Приговор был приведен в исполнение в городе Кирове 14 декабря 1941 г. Официально реабилитирован В. Никифоров-Волгин был лишь в 1991 году...

По воспоминаниям хорошо знавших его людей, В. Никифоров-Волгин был удивительно добрым, сердечным, отзывчивым человеком, который почти ни с кем не ссорился, старался никогда никого не обидеть. Сестры рассказывали автору этих строк, как однажды в жестокий мороз Василий отдал на улице нищему свою шапку и зимнее пальто, а в оправдание дома говорил: «Жаль человека – он мерз, а я уж как-нибудь проживу».

Но, главное, В. Никифоров-Волгин был глубоко верующим человеком, и это прежде всего определяет его мировосприятие. По искреннему убеждению писателя, основой всей нашей морали может быть только религия, вера в Бога. На ней держится мораль, без нее люди превращаются в зверей. Только на вере, на христианском учении могут базироваться все теории и программы преобразования человеческого об-

щества и личности индивида.

Отсюда важность Церкви и духовенства – носителей веры. Правда, современная Церковь и современное духовенство далеко не всегда удовлетворяли В. Никифорова-Волгина. В его статьях нередко суровая критика современного христианства вообще и Православия в частности. «Вся наша вера ушла в форму, в бездушное исполнение обрядов», и в то же время истинная, глубинная сущность христианства утрачена. Однако в художественных произведениях В.

Никифорова-Волгина критика духовенства и Церкви редка и, как правило, очень мягка. В повести «Дорожный посох», в рассказах и лирических миниатюрах В. Никифорова-Волгина Церковь и ее представители выступают в первую очередь как носители веры, защитники высоких этических принципов. Это страдальцы, мученики за веру, люди подлинных идеалов. Это те, кто не дают нам превратиться в зверей.

Революция же для В. Никифорова-Волгина – страшная, злая и всеразрушающая сила, жестоко и беспощадно сметающая старый мир, традиционную мораль, веру, даже первозданную русскую природу (рассказ «Старый лес»). Но, главное, революция и коммунизм – это разрушение личности, разрушение души человека, потому что душа – основа личности – держится на вере в Бога.

Спасение, как кажется В. Никифорову-Волгину, – в возврате к вере, к Богу, к религии. Главное – в «революции

нашего духа», в нравственном совершенствовании, в преображении нашей русской души, в которой так много скверны. Все мы виноваты, и все нам надо покаяться. В. Никифоров-Волгин в своих статьях часто пытается пробудить угасшую совесть читателей, напоминая им об их нравственном долге.

По своим убеждениям В. Никифоров-Волгин был консерватором. Его любовь – это «лапотная, странная, богомольная» Русь, Русь «богатырская, кондовая», неразрывно связанная с Православной Церковью, с Царем (писатель был монархистом), с древними русскими национальными традициями, обрядами, обычаями. Она гибнет, уничтожаемая революцией, и В. Никифоров-Волгин горестно оплакивает ее гибель. Его надежды только на то, что все-таки большевикам не удалось уничтожить всю старую Русь, остатки ее сохранились, выжили. Писатель не верит ни в русскую интеллигенцию, ни в рабочую «массу», ни в привилегированные сословия императорской России – по его мнению, именно они и привели страну к революции своими безрассудными действиями, хотя исходили при этом из разных установок. Только остатки старой «кондовой» Руси, к которым относятся и большинство духовенства, и верующая, не забывшая заветы дедов часть крестьянства, могут еще спасти Россию: «Тот народ спасет Россию, который глубоко сохранил в своем сердце образ тихого, ласкового и печального Бога-Христа!.. Эта Русь, этот народ-печальник, народ-богоносец спа-

сет всех нас. Ни Троцкий, ни Луначарский, ни Горький, ни Маркс, ни иностранцы, ни Милюковы, ни социалисты и монархисты спасут Россию, а „глупая“, „наивная“ вера „выживших из ума“ стариков».

Однако, хотя В. Никифорову-Волгину ближе всего патриархальное крестьянство, в известном противоречии с этим он выступает за «личность», «индивида» – против «толпы». Революция, советский порядок, коммунистическая идеология уничтожают личность, индивидуальную свободу человека. Происходит насильственное «выравнивание людей», нивелировка их, всех людей хотят объединить в «разъяренную толпу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.